

Разногласица в оценках Ивана Грозного

“Не подобает мужам
благородным браниться,
Как простолюдинам”.

историк

Цели урока:

образовательная: на основе имеющихся знаний сформировать оценочные суждения о личности и политике Ивана IV”;

Задачи:

Воспитательная: способствовать формированию таких качеств как внимательность, толерантность, уважение мнения других, формирование эмпатии, воспитание негативного отношения к деспотизму, террору как способу решения политических проблем;

Развивающая: способствовать формированию умений работы с различными видами информации(учебник, мультимедийная, презентация, документы) умения работы в группах, развивать опыт публичных выступлений.

С.Б. Веселовский (советский историк XX в.)

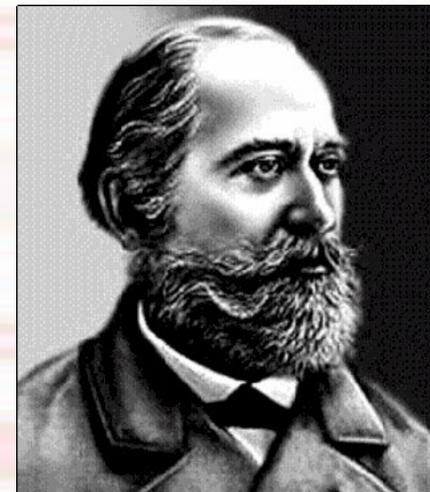
“В нашей историографии нет, кажется, вопроса, который вызывал бы большие разногласия, чем личность царя Ивана Васильевича, его политика и, в частности, его пресловутая опричнина. И замечательно, что по мере прогресса исторической науки разногласия, казалось бы, должны были уменьшиться, но в действительности наблюдается обратное”.

За 4 столетия, в русской историографии сложилось
3 основных подхода к описанию личности и эпохи
Ивана Грозного

Негативный подход

С.М. СОЛОВЬЕВ (русский историк XIX в.):

В то время как одни, преклоняясь пред его величием, старались оправдать Иоанна в тех поступках, которые назывались и должны называться своими очень нелестными именами, другие хотели отнять у него всякое участие в событиях, которые дают его царствованию бесспорно важное значение. Эти два противоположных мнения проистекли из обычного стремления дать единство характерам исторических лиц; ум человеческий не любит живого многообразия, ибо трудно ему при этом многообразии уловить и указать единство, да и сердце человеческое не любит находить недостатков в предмете любимом, достоинств в предмете, возбуждавшем отвращение. Прославилось известное историческое лицо добром, и вот повествователи о делах его не хотят допустить ни одного поступка, который бы нарушал это господствующее представление об историческом лице; если источники указывают на подобный поступок, то повествователи стараются во что бы то ни стало оправдать своего героя; и наоборот, в лице, оставившем по себе дурную славу, не хотят признавать никакого достоинства.

Негативный подход **Н.М. КАРАМЗИН (русский историк XIX в.):**

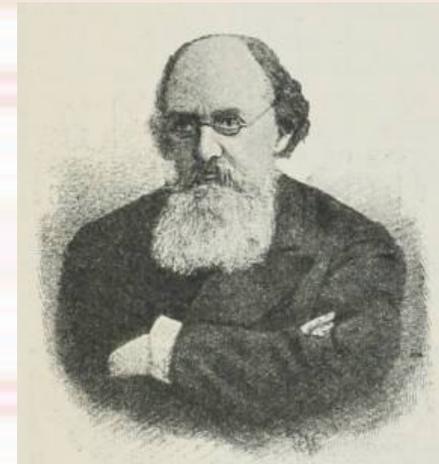
«Развратники (*новые советники царя после удаления Сильвестра и Адашева. — Сост.*), указывая царю на печальные лица важных бояр, шептали: «Вот твои недоброхоты! Вопреки данной ими присяге, они живут адашевским обычаем, сеют вредные слухи, волнуют умы, хотят прежнего своевольтва». Такие ядовитые наветы растревляли Иоанново сердце, уже беспокойное в чувстве своих пороков; взор его мутился; из уст вырывались слова грозные. Обвиняя бояр в злых намерениях, в вероломстве, в упорной привязанности к ненавистной памяти мнимых изменников, он решился быть строгим и сделался мучителем, коему равного едва ли найдем в самых Тацитовых летописях!

Не вдруг, конечно, расสวิрепела душа, некогда благолюбивая: успехи добра и зла бывают постепенны; но летописцы не могли проникнуть в ее внутренность; не могли видеть в ней борения совести с мятежными страстями; видели только дела ужасные и называют тиранство Иоанново *чуждою бурю*, как бы из недр ада посланною возмутить, истерзать Россию».

Хвалебный подход **К.Д. КАВЕЛИН (русский историк и юрист XIX в.):**

«Его многие судили, очень немногие пытались понять, да и те увидели в нем только жалкое орудие придворных партий, чем Иоанн не был. Все знают, все помнят его казни и жестокости; его великие дела остаются в тени; о них никто не говорит. Добродушно продолжаем мы повторять отзывы современников Иоанновых, не подозревая даже, что они-то всего больше объясняют, почему Иоанн сделался таким, каков был под конец: равнодушие, безучастие, отсутствие всяких духовных интересов — вот что встречал он на каждом шагу. Борьба с ними — ужаснее борьбы с открытым сопротивлением. Последнее вызывает силы и деятельность, воспитывает их; первые их притупляют, оставляя безотрадную скорбь в душе, развивая безумный произвол и ненависть».

Нейтрально - объективный подход **В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ (русский историк XIX–XX в.):**

Нравственной неровностью, чередованием высоких подъемов духа с самыми постыдными падениями объясняется и государственная деятельность Ивана. Царь совершил или задумывал много хорошего, умного, даже великого, и рядом с этим наделал еще больше поступков, которые сделали его предметом ужаса и отвращения для современников и последующих поколений. <...> По природе или воспитанию он был лишен устойчивого нравственного равновесия и при малейшем житейском затруднении охотнее склонялся в дурную сторону. От него ежеминутно можно было ожидать грубой выходки: он не умел сладить с малейшим неприятным случаем. <...>

Ему не доставало внутреннего, природного благородства; он был восприимчивее к дурным, чем к добрым, впечатлениям; он принадлежал к числу тех недобрых людей, которые скорее и охотнее замечают в других слабости и недостатки, чем дарования или добрые качества. В каждом встречном он прежде всего видел врага. Всего труднее было приобрести его доверие. Для этого таким людям надобно ежеминутно давать чувствовать, что их любят и уважают, всецело им преданы, и, кому удавалось уверить в этом царя Ивана, тот пользовался его доверием до излишества. Тогда в нем вскрывалось свойство, облегчающее таким людям тягость постоянно напряженного злого настроения, — это привязчивость. <...> Эта двойственность характера лишала его устойчивости. Житейские отношения больше тревожили и злили его, чем заставляли размышлять.

Но в минуты нравственного успокоения, когда он освобождался от внешних раздражающих впечатлений и оставался наедине с самим собой, со своими задушевными думами, им овладевала грусть, к какой способны только люди, испытавшие много нравственных утрат и житейских разочарований.

Нейтрально - объективный подход С.Ф. ПЛАТОНОВ (русский историк XIX–XX в.):

«Потомки старой русской династии, «княжата», превратившись в служилых бояр своего сородича московского царя, требовали себе участия во власти; а царь мнил их за простых подданных, которых у него «не одно сто», и потому отрицал все их притязания. В полемике Грозного с Курбским вскрывался истинный характер «избранной рады», которая, очевидно, служила орудием не бюрократически-боярской, а удельно-княжеской политики, и делала ограничения царской власти не в пользу учреждений (думы), а в пользу известной общественной среды (княжат).

Такой характер оппозиции привел Грозного к решимости уничтожить радикальными мерами значение княжат, пожалуй, даже и совсем их погубить. Совокупность этих мер, направленных на родовую аристократию, называется *опричниной*. Суть опричнины состояла в том, что Грозный применил к территории старых удельных княжеств, где находились вотчины служилых князей-бояр, тот порядок, какой обыкновенно применялся Москвой в завоеванных землях. И отец, и дед Грозного, следуя московской правительственной традиции, при покорении Новгорода, Пскова и иных мест выводили оттуда наиболее видных и для Москвы опасных людей в свои внутренние области, а в завоеванный край посылали поселенцев из коренных московских мест. Это был испытанный прием ассимиляции, которой московский государственный организм усваивал себе новые общественные элементы. В особенности ясен и действителен был этот прием в Великом Новгороде при Иване III и в Казани при самом Иване IV. Лишаемый местной руководящей среды завоеванный край немедля получал такую же среду из Москвы и начинал вместе с ней тяготеть к общему центру — Москве. То, что удавалось с врагом внешним, Грозный задумал испытать с врагом внутренним. Он решил вывести из удельных наследственных вотчин их владельцев — княжат и поселить их в отдаленных от их прежней оседлости местах, там, где не было удельных воспоминаний и удобных для оппозиции условий; на место же выселенной знати он селил служебную мелкоту на мелкопоместных участках, образованных из старых больших вотчин».

Пытаясь правильно оценить период правления Ивана IV, многие историки выдвигают различные объяснения. Среди них выделяются психологическое, социологическое, религиозное.

Психологическое

Историк считал Ивана подверженным своему окружению: в детстве - плохих людей (бояре Шуйские), в 50-е годы - хорошие (Адашев, Сильвестр) и развратно - плохие в 60-80 г.г. (Малюта Скуратов).

Социологическое

Деятельность Ивана нашла своё отражение в борьбе нового государственного порядка со старым родовым строем; объективно, это все было неизбежно - борьба государства с боярством.

Социологическое

Целью всех репрессий царя были
“старые княжата”.

Религиозное

Царь изменил христианскому долгу, предал христианские истины, его поработил Сатана.

Православно верующие

Официальное православие
отвергло эту возможность.

***Нет единства и наверное
долго не будут едины во
мнении ученые - историки,
обсуждая самого Ивана и его
эпоху правления.***

Спасибо за внимание!